

Магический мир никогда не забудет те темные времена... пока не явилось пророчество.

Грядет тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда...

Рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов...

Рожденный на исходе седьмого месяца...

И Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, неведомой Тёмному Лорду...

И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой... Тот, кто сможет победить Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца...

Детей, рожденных в самом конце июля в семьях волшебников, оказалось двое. Один — Гарри Поттер, другой — Невилл Лонгботтом.

Как и чета Поттеров, супруги Лонгботтом трижды спасались от Волан-де-Морта. И это послужило началом их трагедии. Тёмный Лорд не терпел угроз своему величию — любой источник опасности он привык искоренять безжалостно.

В доме царил уютный покой. Алиса качала на руках маленького Невилла, ласково читая ему любимую сказку на ночь, а Фрэнк с тихой улыбкой любовался женой и сыном, так похожим на мать.

Но идиллию оборвал грохот. Входную дверь вышибли с петель. В дом ворвались безликие фигуры в черных мантиях — Пожиратели смерти, несущие с собой лишь ужас и гибель.

Фрэнк мгновенно потянулся за волшебной палочкой, но опоздал.

— Экспеллиармус! — выплюнула Беллатриса Лестрейндж, шедшая впереди.

Оружие вырвалось из его рук и отлетело в сторону. В ту же секунду Пожиратели смерти прижали концы палочек к его горлу.

Алиса, судорожно пытавшаяся закрыть собой Невилла, отвлеклась и тоже была мгновенно обезоружена. Не понимая, что происходит, она лишь крепче прижала к себе плачущего младенца. Все случилось слишком быстро. Перед ними стояла Беллатриса Лестрейндж — фанатичная сторонница чистой крови, жестокая и безумная, самая преданная прислужница Тёмного Лорда.

Фрэнк и Алиса понимали: живыми им отсюда не выбраться. Но их сын... он ведь совсем кроха. Как смириться с мыслью, что ребенка убьют на их глазах?

— Говори! — Беллатриса бешено рванула Фрэнка за воротник, заглядывая ему в лицо. — Куда вы спрятали повелителя?!

— Я не знаю! — хрипло выплюнул Фрэнк, со смесью ярости и непонимания глядя на эту безумную бабу. Разве Тёмный Лорд не сгинул, побежденный годовалым младенцем?

Но фанатичка, в чьих глазах полыхало чистое безумие, наотрез отказывалась верить в падение своего великого господина.

— Паршивый мракоборец! Круциатус! — взвизгнула Беллатриса, не вынеся его презрительного взгляда. Она вскинула палочку, обрушивая на него пыточное проклятие.

Фрэнк глухо взвыл, стиснув зубы до крошева. По лбу покатались крупные капли холодного пота. Адская боль мгновенно парализовала волю. Мерлин, почему это так больно?!

— Нет! Хватит, пожалуйста! — закричала Алиса, прижимая к себе сына. Она видела мучения мужа, но была совершенно беспомощна.

— Тогда говори ты! — Беллатриса лениво приподняла кончиком палочки подбородок Алисы, глядя на нее свысока.

— Мы ничего не знаем... Клянусь, ничего, — плакала Алиса. Она действительно не понимала, чего от них хочет эта сумасшедшая. Все, чего она желала — защитить своего ребенка.

— Не знаете? Ну ничего, сейчас развяжете языки! Круциатус! — рявкнула Беллатриса, окончательно теряя терпение. В ее глазах вспыхнул злоеший огонек предвкушения. Садистское удовольствие подхлестнуло ее кровь.

Алиса закричала. Дикая боль лишила ее сил. Она почувствовала, как пальцы онемели и судорожно разжались, и плачущий младенец выскользнул из ее объятий.

Невилл покатился по полу. На его глазах выступили крупные слезы, и он жалобно, истошно зашелся в плаче.

— Какой очаровательный малыш, — протянула Беллатриса. Она присела и коснулась пухлой щечки мальчика. Она улыбнулась, но взгляд оставался ледяным.

— Не трогай его!.. Не смей трогать моего сына! Он ни в чем не виноват! — Алиса, бледная как смерть, ползла к ней по полу. Она всхлипывала, хрипло и умоляюще шепча. В этот миг она

забыла, что она мракоборец. Она была просто матерью — слабой, отчаявшейся, готовой на все ради своего дитя.

— Хм... А как думаете, что будет, если применить Пыточное проклятие к младенцу? Сдюжит? — Беллатриса задумчиво покрутила палочкой перед самым лицом испуганного Невилла. Супруги Лонгботтом замерли от этой картины.

— Беллатриса, сука полоумная! Не смей! Он же ребенок! У тебя самой вообще есть дети?! — в яростном безумии закричал Фрэнк. Голова шла кругом от ужаса при мысли о том, что Пыточное проклятие обрушится на его единственного сына. Ему ведь только исполнился год! Он не выдержит!

— Какая жалость, у меня детей нет. Так что... Круциатус! — Беллатриса оскалилась. Страдания этой пары доставляли ей безумное удовольствие. Наслаждаясь их криками и мольбами, она безжалостно опустила палочку.

— НЕТ!!! — в один голос взмолились родители.

Годовалый ребенок не мог перенести всю сокрушительную мощь пыточного проклятия. Невилл сжал кулачки, его личико исказилось от невыносимой муки, и он зашелся в надрывном крике. Но крик этот не мог притупить страшную боль. Очень скоро его плач перешел в тихое, хриплое всхлипывание. Дыхание малыша становилось все слабее, угасая на глазах.

Алиса из последних сил рванулась вперед и накрыла собой тело сына. Ее крошка, ее невинный малыш... Дрожащими руками она коснулась его бледного личика. Горькое чувство вины и бессилия разрывало ее изнутри — она не смогла его защитить. Слезы застилали глаза, но она упрямо сдерживала их, отказываясь плакать перед своими палачами.

Глядя на едва живого сына и измученную жену, Фрэнк задышался от бессильной ярости. Мужчина, защитник семьи, он был вынужден безвольно смотреть, как безумная тварь истязает его близких. Это было невыносимо.

С диким ревом Фрэнк рванулся вперед. Свирепо толкнув Беллатрису, он мертвой хваткой вцепился зубами в ее запястье — то самое, в котором она сжимала палочку. После перенесенного Пыточного проклятия его тело едва слушалось, но безумное упрямство и желание спасти семью дали ему сил. Он не отпустит ее. Ни за что.

— Тварь! Отпусти! Отпусти меня, паршивец! — взвизгнула Беллатриса, безуспешно пытаясь стряхнуть его с себя.

Фрэнк лишь сильнее сжимал челюсти. Пускай это будет стоить ему жизни, но он лишит ее возможности колдовать!

— Идиоты! Чего стоите?! Уберите его от меня! — закричала она ошарашенным сообщникам.

Пожиратели опомнились. Наставив палочки на Фрэнка, они хором выкрикнули:

— Круциатус!

Но даже новая волна адской боли не заставила Фрэнка разжать зубы. Он держался из последних сил, пока где-то в коридоре не раздались крики подоспевшего подкрепления мракоборцев.

— Убейте его! Живо! — в панике взывала Беллатриса.

— Авада Кедавра!

Зеленая вспышка озарила комнату.

— НЕТ!!!

И все стихло.

Алиса провела в больнице Святого Мунго долгие полгода, прежде чем смогла оправиться от последствий пыток и ужаса потери мужа. И именно тогда целители сообщили ей страшную вещь.

— Что вы сказали?! — ее отчаянный крик эхом разнесся по больничному коридору.

Алиса сидела на больничной койке, бледная, сцепив пальцы на одеяле, пока целитель тихим, сочувствующим голосом зачитывал заключение:

— Госпожа Лонгботтом, наши наблюдения неутешительны. У маленького Невилла диагностирована тяжелейшая форма амнезии. Все, что происходит с ним в течение дня, полностью стирается из его памяти, стоит ему уснуть. На следующее утро он просыпается, не помня абсолютно ничего из пережитого накануне. Похоже, мы имеем дело с неселективной амнезией.

Ее милый, ангелоподобный Невилл... потерял память? Это жестокая шутка. Этого просто не может быть!

— Какая еще неселективная амнезия?! Он ведь был совершенно здоров! — Алиса отказывалась

верить. Невилл — все, что осталось у нее от погибшего мужа, ее единственное сокровище. За что Мерлин так жестоко наказывает ее?

— Это последствия перенесенного Пыточного проклятия и, по всей видимости, наложенного поверх сильного заклятия забвения. При нынешнем уровне развития колдомедицины... увы, это неизлечимо, — мягко пояснил целитель. Разум — слишком тонкая и хрупкая структура. Стоит повредить основы, и восстановить их практически невозможно ни магическим, ни магловским путем.

— Как неизлечимо?! — Алиса в ужасе уставилась на врача. — Это же лучшая магическая больница в стране!

— Прошу вас, успокойтесь, госпожа Лонгботтом. К сожалению, есть еще кое-что... — Целитель замялся, не решаясь нанести очередной удар.

— Что еще? — Алиса едва держалась. Горечь утраты и так подкосила ее, доведя до грани душевного надлома. Казалось, еще одно потрясение — и она просто сойдет с ума.

— Ваш сын... Невилл Лонгботтом... Судя по всему, он сквиб, — целитель произнес это максимально деликатно, но слова прозвучали как приговор.

Древний и уважаемый род Лонгботтомов всегда славился выдающимися волшебниками. И вдруг — сквиб? Сын героя Фрэнка Лонгботтома не имеет магии? Быть не может!

Но даже если бы в нем текла сила, с его памятью путь в магический мир все равно заказан. Как учить заклинания, если забываешь их наутро? Как выжить среди магов?

Как мать, Алиса думала не о престиже фамилии, а о будущем своего ребенка. Ей нужно было защитить его. Пришло время принимать сложные решения.

Через несколько дней Алиса, крепко прижимая к себе сына, села в экипаж и покинула стены Больницы магических травм святого Мунго. Предстоял тяжелый разговор. Ради спасения Невилла ей придется пойти против воли его бабушки. И в этом вопросе Алиса не отступит ни на шаг.

Она нежно погладила спящего мальчика по голове. Она мимолетно улыбнулась, полная скрытой горечи.

— Алиса! Как же хорошо, что ты наконец дома, — тепло встретила ее у порога тетюшка Энни.

— Спасибо, Энни, что присмотрела за мамой, — тихо отозвалась Алиса.

— Наша мама до сих пор поверить не может, что Фрэнка больше нет... Прости, мне так жаль, — Энни сокрушенно покачала головой, со слезами на глазах заглянув вглубь дома, и украдкой вытерла щеку ладонью.

— Я знаю. Сама до сих пор не верю... — Алиса сглотнула подступивший к горлу ком и сильнее прижала Невилла к груди. Сын остался ее единственной опорой в этом опустевшем мире.

— Давай я подержу малыша? — Энни протянула руки, но тут же замерла.

Алиса посмотрела на нее загнанным, полным дикого подозрения взглядом. Полгода в Святом Мунго так и не излечили ее душу.

— Не нужно. Я сама справлюсь, — резко, почти враждебно отрезала Алиса. Поняв, как грубо это прозвучало, она тут же смягчила тон и виновато добавила: — Извини, просто... я сама.

Трагедия оставила глубокий шрам: теперь любой, кто пытался приблизиться к ее сыну, казался ей скрытой угрозой.

— Ты вернулась, — раздался строгий, но дрогнувший голос госпожи Лонгботтом. Посмотрев на невестку и внука, она почувствовала, как к горлу подступают спасительные слезы. Ее сына больше не вернуть.

— Да, мама, мы дома, — Алиса ласково похлопала спящего сына по спине. — Невилл, просыпайся, посмотри. Скажи «бабушка».

Малыш сонно захлопал глазками, уставившись на незнакомую пожилую женщину. Вытащив изо рта палец, он робко пролепетал своим детским голоском:

— Баба...

И тут же уткнулся мокрым носом в плечо матери, с любопытством оглядывая незнакомую комнату.